Ошибка богов. Ловушка

Автор:
Ольга Олие

Ошибка богов. Ловушка

Ольга Олие

Волшебная академия (АСТ)Ошибка богов #4

Казалось бы, все беды должны остаться позади, но внезапно свалились новые напасти. Ксьер после возрождения изменился, на меня начали охоту и драконы, и алры, а учеба стала походить на прохождение минного поля. Шаг вправо – брачный браслет или родовой перстень. Шаг влево – попытка похищения. Прямо – путь в фактическое рабство. И куда деваться, спрашивается? Хорошо, что друзья рядом, они не позволят сойти с пути и покинуть институт. Мы столько пережили вместе и сейчас, я уверена, справимся.

Ольга Олие

Ошибка богов. Ловушка

© Олие О., 2022

©?ООО «Издательство АСТ», 2022

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Первый день учебы был похож на кошмар. Вроде раньше он проходил достаточно спокойно – начиная с линейки, приветственных слов ректора, распределения кураторов, нескольких вводных лекций и заканчивая собственно самой учебой. А в этом году из-за прибытия чешуйчатых и крылатых все пошло наперекосяк. Немыслимый ажиотаж, магистры словно с цепи сорвались, а страдают студенты.

Линейка, конечно, была, но… Знала бы, не пошла. Столько пафоса академия, наверное, никогда не видела. Только это не демона заслуга, а новоявленного проректора, неприятного типа из совета магов. Ходили слухи, что он должен приглядывать за драконами и алрами, а на самом деле попытаться заключить договор о сотрудничестве с ними. Что-то мне подсказывало, успеха он не достигнет. Но кто я такая, чтобы кому-то на что-то указывать?

Сюрпризы на этом не закончились. Учитывая силы и способности некоторых студентов, деканат разрешил им сдать экзамены экстерном за несколько курсов. Так и получилось, что многие умудрились своими умениями впечатлить магистров, которые с радостью отправили учеников на второй, третий и даже на четвертый курсы.

К нам в группу попали четверо, трое парней и девушка. Естественно, обаятельных умников тут же взяли в оборот наши девчонки, а новенькая – тихая, скромная, невзрачная – держалась в стороне. А мне и знакомиться не хотелось. Может, я предвзята, но последние события вынуждали с опаской относиться к новым знакомым. Видимо, так подействовали зачарованные Лешей, что я в каждом стала видеть угрозу для нашего спокойствия. Многие могли бы назвать это паранойей, да я бы и сама согласилась с диагнозом, но изменить свои новые привычки уже не могла.

Так что за новенькими наблюдала со стороны. Парни быстро влились в коллектив, словно с самого начала учились с нами. А девушка… Лигаш предпринял попытку пообщаться, но она шарахнулась от него, как от чумного. Новенькая старалась ни на кого не смотреть, прижимала к себе книги, словно их кто-то может отобрать. Ее длинные светлые волосы были заплетены в две косы, подчеркивая образ милой, скромной, пугливой и наивной девушки. Но только на первый взгляд, ровно до того момента, пока она не поднимала глаза, чтобы

посмотреть на сокурсников. И тогда я успевала заметить в темных как ночь очах легкую насмешку и едва заметное пренебрежение. Было и еще что-то такое, чему я не могла дать характеристику. В эти мгновения любой определил бы в ней высшую аристократку, только они способны смотреть так, прекрасно знающие, чего хотят от жизни, и привыкшие к тому, что их желания с ходу исполняются. Но тогда зачем она выбрала себе роль скромняги? Интересно, справится или нет?

Продолжила наблюдать, как новенькие стараются выделиться, влиться в группу. Смотрелось слишком нарочито. Ну не верила я им! Казалось бы, что стоило вообще не обращать на них внимания? Но и отказаться не могла, напрягали они меня, особенно их оценивающие взгляды. Ко мне словно примерялись, пытаясь угадать, чего я стою. Такие взгляды замечала у аристократов, выбирающих себе коня.

Раздражало не только это. После каждого занятия мы сталкивались с алрами и драконами. Нет, они не были навязчивыми, ни разу не подошли, слова не сказали. Но само их присутствие нервировало. Такое ощущение, что парни слеплены из одного теста, только внешность разная, хотя нелюдей наши новенькие вообще не напоминали. Но успевали везде, казалось, они вознамерились пообщаться со всеми однокурсниками, расспросить, кто чем дышит, чем живет. Сначала даже сложилось мнение, что эта троица – давние друзья, но нет, они приехали из разных городов, причем достаточно отдаленных. Так и подмывало спросить, почему именно в нашу академию? Ведь недалеко от одного из них прекрасный институт стихийной и боевой магии, под боком у второго – университет чародеев смешанного направления. Третий не признался, откуда он родом, лишь обозначил, что издалека. Наверняка и у него была возможность устроиться поближе. Но они предпочли проехать полмира и попасть именно к нам.

Но возможно, у каждого из них свои причины, а это я стала слишком много о себе мнить, иначе как еще назвать мои домыслы? Надо срочно избавляться от подобных мыслей. В конце концов, на мне свет клином не сошелся, а друзья, Айша и Снежа помогут избавиться от опасности, если она появится.

Черт! Я так скоро параноиком стану! Однако как бы себя ни одергивала, заставляя успокоиться, получалось неважно. Ну не могла я избавиться от подозрения!

Как бы ни хотелось, но парой слов перекинуться с каждым все же пришлось. Ребята шутили, рассказывали байки из своей жизни, о наставниках, заставляя народ смеяться. Мы с Райэрой наблюдали за этим балаганом с долей снисхождения, но я все чаще поглядывала на новенькую. Обычно она ни на кого не смотрела, уставившись в стену перед собой, на занятиях отвечала, глядя в пол или в потолок. Такое поведение нервировало, но мы с подругой не хотели вмешиваться. Но бывают ситуации, мимо которых пройти невозможно, такая возникла и у нас, правда, уже после занятий, а пока мы внимали учителям.

С этого года нам добавили немало нового материала, и сейчас мы с нетерпением ожидали лекции по трансформациям и маскирующим артефактам и зельям. Никто из нас понятия не имел, зачем нам предмет, в большей степени подходивший для морфов, которых совсем мало. К тому же они сами прекрасно знают, как работает их тело, на какой срок хватает чужой маски.

Вошедший в аудиторию довольно приятный молодой мужчина с косичкой на виске застыл около стола, наблюдая за студентами, переговаривающимися друг с другом. Он выглядел столь молодо, что создавалось ощущение, будто он сам вчерашний студент, если бы не глаза, таившие мудрость многих лет. На преподавателя никто не обратил внимания. Ждать ему надоело, и он тихо, но так, что пробрало до печенок, произнес:

– Тишина, студенты! – Замолчали все, и преподаватель представился: – Меня зовут магистр Райзен Вистар. Судя по вашим мыслям, почти все из вас считают, что этот предмет только для морфов?

– А как иначе? Разве может человек без навыков изменить собственную сущность? – спросил Лигаш как самый любознательный.

– Хотите проверить? Подойдите ко мне, – предложил преподаватель. Не испытывая ни страха, ни сомнения, однокурсник приблизился к столу, где обнаружил небольшой пузырек. – Представьте себе образ, который хотите получить, и выпейте зелье.

– А оно прошло тестирование? Не хотелось бы последствий, – усмехнулся наш одногруппник, получив в ответ легкую издевку:

– Неужели студент самого элитного факультета боится?

– Опасаюсь, а это две большие разницы, – поправил Лигаш, но все же залпом выпил содержимое флакона и с вызовом посмотрел на магистра.

Сам парень в отличие от нас не мог видеть происходящее. Несколько девушек громко выдохнули, наблюдая, как поплыли очертания нашего товарища. Лицо словно смяли, чтобы начать лепку нового. Мы впервые видели искусство трансформации не морфа. То, что Лигаш не относится к этой расе, мы прекрасно знали.

Парню создали зеркало. Такого потрясения наш весельчак не испытывал никогда. Внешность преобразилась, и теперь перед нами был совсем другой человек: взрослый мужчина с военной выправкой и властным взглядом, пугающим и завораживающим одновременно. Таким удав смотрит на кролика.

Лигаш судорожно сглотнул.

– И так бывает? – это все, что он смог из себя выдавить.

Лицо его снова поплыло, возвращаясь в первоначальный облик.

– А теперь, студенты, когда все видели, что возможно даже невозможное, начнем разбор зелий и артефактов, помогающих менять облик не являющимся метаморфами.

Лекция оказалась интересной и познавательной, давно время занятий не летело так быстро. Судя по мечтательным выражениям на лицах сокурсников, многие уже придумали, кем собираются стать в ближайшее время. Осталось только зелье сварить.

Покидали аудиторию под впечатлением. И не я одна. Даже разговаривать между собой никто не стал, тем более обсуждать лекцию – осмысление новых возможностей перекрыло любопытство и ажиотаж.

На третьей паре в аудиторию вошли ректор и молодой мужчина привлекательной наружности. Савразар сообщил, что с этого года у нас вводится новый предмет «Магия иллюзий». По классу пронеслись смешки. Кажется, сегодня день новых предметов. Надеюсь, будет так же интересно, как

и на трансформации.

Я всегда считала, что иллюзии – это дар, разновидность магии у человека или существа, но преподаватель вдребезги разбил не только мои домыслы, но и большей части студентов. Кивком поблагодарив демона – хотя почему ректор сам явился представлять преподавателя, никто из нас так и не понял, ведь первый магистр явился сам, учитель повернулся к нам, стоило за Савразаром закрыться двери, – глава академии впервые вышел не порталом, а как нормальный человек, ну или нечеловек.

– Меня зовут магистр Ларье Зорат, и сегодня я расскажу вам, как различать иллюзии. Не все маги способны увидеть то, чего на самом деле нет, магическое зрение порой тоже дает сбои, да и иллюзии бывают разные: простые, сложные и высшего уровня. Пока мы остановимся на первых двух, до последних дойдем много позже. А сейчас предлагаю попробовать вплести в любое заклинание вот эту формулу, заодно представив картинку, которую хотите показать. Это несложно, но позволит мне понять, кто на что способен, а если повезет, то и выявить среди вас мага иллюзий.

Светившаяся огнем формула возникла прямо в воздухе. Спешно переписав ее в тетрадь, приготовила заклинание частичного изменения пространства. Его я успела вычитать в книге, найденной в закрытой секции, а Айша показала мне основные плетения. Но я еще не практиковалась, как раз и появилась возможность проверить, получится ли у меня.

Заклинание подействовало, пространство изменилось, правда, немного кособоко – углы неровные, вмятины на стенах, но – никаких иллюзий. А я всего лишь пожелала сотворить видимость джунглей. Значит, сразу такое масштабное заклинание не мой уровень. Может, попытаться создать хотя бы попугая? Почему именно он пришел на ум, не знаю, но перед глазами встал какаду. Однако и его иллюзия не удалась, лишь едва заметный размытый абрис. Но как сказал преподаватель, за неимением нужного дара и это достижение.

Зато у новеньких получалось отлично, будто они давно практикуют магию иллюзий. Естественные жесты, слишком качественные яркие образы… У одного это была пещера, второй парень к объемной реалистичной картинке добавил костер и мох на стены, а третий подвесил над костром тушу какого-то большого животного. Кому-то из них еще и запах воссоздать удалось, и на всю аудиторию прозвучал недовольный голос Лигаша:

– Изверги, прекращайте издеваться, жрать же охота. Могу не удержаться и слопать вашу иллюзию.

Довольный таким показательным выступлением магистр улыбнулся, подошел к жарящемуся «кабанчику», отрезал от него кусок и протянул нашему балагуру. Тот недоверчиво воззрился на мясо. Отказываться не стал, но, надо отдать ему должное, откусил с опаской и… тут же выплюнул.

– Фу! Самая настоящая резина! А так аппетитно выглядело…

Лигаша постигло настоящее разочарование, но он не отчаивался. Заявил, что после этого занятия все равно обед, так что можно и аппетит нагулять.

Я же снова подумала о том, что троица новеньких слишком слаженно действует. Нельзя, впервые работая вместе, настолько хорошо чувствовать друг друга. И тут же выбросила мысли из головы – коли решила не зацикливаться на этом, значит, так тому и быть.

– Вы убедились, насколько осязаемыми бывают иллюзии? – задал вопрос магистр Зорат. Все дружно кивнули. – Они могут передавать запах, но не вкус. Хотя высшая магия нашего направления способна даже еду создать, причем вполне настоящую.

– Но тогда это созидательная магия, а не иллюзорная, – протянула Тарина, она за лето стала увереннее в себе и даже похорошела.

– Не совсем. Созидательная магия способна восстанавливать разрушения, помогать реставрировать испорченное, влиять на рост растений – с ее помощью можно ускорить созревание любого плода, но пожарить бишкерка она точно не сможет, – усмехнулся Ларье. – Что касается иллюзии, то высшие в нее вплетают чуточку созидания, и тогда…

Магистр снова отрезал мясо и протянул Лигашу. Парень взял кусок с опаской, чуть заметно надкусил, но тут же проглотил едва ли не целиком.

– Ого! А как вы его сделали? Еще недавно было несъедобно, а сейчас мясо такое сочное!

– Вот это и называется иллюзией высшего порядка. Можно продукту придать нормальный вкус, но сытость он не обеспечит. Вы можете в одиночку съесть всю тушу целиком, а голод не пройдет, так как желудок чувствует обман. Я показал вам разницу, но более подробно мы поговорим об этом во втором полугодии. Сейчас нам есть что разбирать.

Оставшееся время мы писали конспект. Зорат предупредил, что перед экзаменом будет их проверять, да и учить материал придется по записи лекций, так как в книгах такого нет.

С занятия плелись как пьяные. Слишком много информации, а еще болели пальцы, писать пришлось очень много. Хорошо, сейчас обед, но потом нас ожидала боевка. Интересно, магистр пощадит в первый день учебы? Верилось с трудом, но надежда помогает преодолевать трудности.

За столом нас уже ждал Лефи. Мы с Райэрой без сил упали на стулья, я на миг прикрыла глаза. В зале стало шумно, пришлось обернуться на споривших студентов. Возле одного из столов стояла наша новенькая, видимо, хотела устроиться на свободном месте, но ее не желали к себе пускать. И чем им девчонка не угодила?

Мы с Райэрой переглянулись, поняв, что никто не позволит ей присесть рядом. Мысль возникла у обеих одновременно. Имени девушки мы не знали, пришлось позвать, как получилось.

– Новенькая! – Она обернулась, на миг в глазах мелькнуло затравленное выражение, но тут же исчезло. Сколько же в ней загадок! Или умелая актриса, или вообще непонятно, что с ней. Я приглашающе махнула рукой: – Иди сюда, тут место свободно.

Девушка замялась и недоверчиво воззрилась на нас. Наверняка хотела отказаться, но выбора не было. Медленно двинувшись к нам под шепотки и чьи-то недовольные высказывания, она изредка оглядывала ворчащую публику. Студенты разом смолкли, уставившись на нас недоуменно, а то и недовольно. В тот момент, когда незнакомка осторожно устроилась на стуле за нашим столом, поднялся один из троицы новичков, слишком быстро влившихся в компанию студентов.

– Разве герцогине позволено сидеть рядом с простолюдинкой? – издевательски протянул он.

– Герцогине позволено все, – холодно посмотрела на него, – но не титул определяет человека. Бывают и простолюдины с царственной душой, и аристократы, полные гнили и похуже любого простолюдина.

В столовой воцарилась тишина, наверное, все переваривали мои слова. Райэра воинственно огляделась, и к нам резко потеряли интерес – кто отвернулся, кто спрятал глаза, кто уткнулся в тарелку. Я же обернулась к девчонке, обвела рукой стол и еду, которой снабдили нас дарлаги:

– Выбирай что нравится, ни в чем себе не отказывай. Если есть особые предпочтения, можешь их озвучить, дорлаги – прекрасные существа, угостят тем, что твоей душе хочется.

– Может, назовешь свое имя? – с лучезарной улыбкой спросил Лефи.

Когда она была так заразительна, никто не мог противиться его очарованию, и ответная улыбка так и просилась на лицо. Не устояла и наша новая знакомая незнакомка, но уголки губ лишь дернулись. Сразу видно, не привыкла к проявлению радости. Интересно, кто она, откуда родом? Отчего к ней такое отношение? Спрашивать бестактно, но, надеюсь, она сама расскажет.

– Меня Атшара зовут. Я из Бандгорана, – произнеся это, она втянула голову в плечи, словно ожидала издевки.

Я недоуменно покосилась на друзей.

– Бандгоран – республика нежити, получившей право на жизнь, – пояснил мне Лефи, потом обратился к девушке: – И кто ты у нас будешь? Почему от тебя шугаются?

– Вампир. Дар открылся внезапно, – пояснила Атшара. – И после смерти родителей я работала в таверне дальней родственницы. Подавальщицей. Некоторые об этом узнали и начали издеваться. Здесь не любят простолюдинов, да и моя работа… Наверное, решили, что там не только принеси-подай, но и

другого рода услуги. А я таким не занималась. – Она с вызовом посмотрела на нас.

Лефи замахал руками, успокаивая разнервничавшуюся девушку.

– Тихо, тихо, никто тебя ни в чем не обвиняет. Нам вообще все равно, кто ты и откуда. Так что не кипятись.

– Ты ешь, разговорами сытой не будешь, – подключилась подруга, кивком указав на блюда, и с намеком добавила: – Или скажи, если у тебя особые предпочтения.

На нас недоверчиво уставились карие глаза новой знакомой. Я как раз накладывала в тарелку гору гарнира к трем отбивным – Снежа проголодалась и требовала еды. На миг остановилась, ожидая ответа Атшары, но она помотала головой, потом глянула на мою споро наполняющуюся тарелку. Оценив объем порции, неприлично округлила глаза и шепотом спросила:

– Ты все это съешь?

– Это только начало трапезы. Не отвлекайся, а то останешься голодной, – хохотнул Лефи.

– Я когда-нибудь натравлю на тебя Снежу, посмотрю, как ты при ней заговоришь о количестве пищи, – буркнула ворчливо и полностью погрузилась в нирвану, отвлекаться от еды не хотелось.

Атшара покосилась на стопку тарелок, отвернулась и обратила внимание на наших чудесных малышей. Они ждали, склонив головы набок и с интересом разглядывая новое лицо в нашей компании. Наконец девушка решилась и попросила дорлагов принести слегка прожаренное мясо с кровью. Бросила взгляд на нас – не шокированы ли мы ее заказом. Но мы привыкли, что у каждого свои предпочтения. Я вообще никогда не смотрела на вкусовые пристрастия друзей.

Пока ели, молчали. А потом в зал вошел Ксьер со своей блондинкой. Девица висела на нем, как на вешалке. На лице улыбка до ушей, в глазах превосходство. На других девчонок смотрела свысока, показывая, какие все никчемные, только

и могут, что завидовать. Бедолага так возгордилась, что ничего не замечала под ногами. Подходя к столу, споткнулась и едва не снесла самого ледышку. Тот шествовал, словно никого рядом не было, и просто стряхнул с себя девицу, едва не вырвавшую ему руку, чтобы удержаться от падения. А когда она снова вцепилась в его локоть, досадливо скривился. Снова попытался отделаться от захвата, но девица оказалась упертой.

Нервы нашего принца не выдержали.

– Я похож на вешалку? – тихо спросил у спутницы. Та в недоумении приоткрыла рот и неуверенно помотала головой. – Тогда почему ты все время за меня цепляешься? Мне это надоело. А если проблемы с координацией, купи себе трость, опирайся на нее.

– Раньше ты не протестовал, – нежнейшим голосом пропела блондинка.

– Ты просто не желаешь слышать, что тебе говорят. – И ледышка отшатнулся от нее как от прокаженной.

Оставив девчонку посреди столовой, Ксьер уверенно прошел к своему столу. Ни на кого не глядя, заказал еду. Блондинка отмерла и торопливо уселась рядом, но на сей раз не касаясь парня.

От безобразной сцены стало не по себе. Где наш милый и добрый друг? В кого превратился? Когда произошла подмена на чудовище? Внутренний голос нашептывал, что он всегда таким был, только не с нами, а с другими, но я не желала верить.

Видимо, я слишком переволновалась, потому что в следующее мгновение почувствовала жар, за ним – холод. Такие же ощущения были давно, еще в начале первого курса. Уже успела о них забыть, а они снова вернулись. Первым отреагировал Лефи. Он тоже хорошо помнил мой первый несдержанный поток магии.

– Илька, давно такого не было. Сейчас станешь похожа на ледяной факел. Может, лучше на улицу выйти? Столовая нам еще пригодится.

Одна моя сторона начала покрываться льдом, вторая воспламенялась. Осторожно встав, чтобы не встряхнуть руками, сделала шаг назад. В зале повисла гнетущая тишина. На миг показалось, что бывший друг дернулся было в мою сторону, но снова отвернулся и больше на меня не смотрел. Обидно, а я уж понадеялась на лучшее.

Стоило расстроиться еще больше, как с рук сорвались искры огня и ледяные стрелы.

– Встретимся на нашем месте, – выдохнула и открыла портал к знакомой комнате в подвале.

Еще немного, и я бы точно сожгла столовую.

Двигалась с трудом – дышать сложно, ноги даже стоять не желали, так и норовили подогнуться. Руки-крюки перестали слушаться, еле-еле дверь открыла. Увидь меня сейчас кто со стороны, решил бы, что калека. Но к моему счастью, здесь никого не было. Вряд ли магистры стали бы еще кому-то раскрывать секрет этой чудесной комнаты. Ввалившись внутрь, дала волю чувствам, сбрасывая излишки силы. Кто бы знал, какое облегчение при этом испытала. Даже сравнить не с чем. На второй план отошли и обида на Ксьера, и проблемы, связанные с гостями академии. Будто вообще только поступила и ничего пока не знаю, ни с какой бедой не успела столкнуться. О плохом думать не хотелось, но о нем напомнила моя вторая сущность, некстати испытав чувство вины.

«Прости, это из-за меня, – покаялась в голове Снежа. – Ты стала намного сильнее, твой резерв пока не справляется с объемами. Надо потерпеть, скоро все придет в норму».

«Ты тут ни при чем. Со мной такое уже было», – поторопилась ее успокоить. Рассказала, как справлялась первое время в этом мире, заодно показала комнату, в которую когда-то привел меня Гротх, чтобы медитировала здесь и разбиралась с собственной силой. Это место мне очень помогло, причем не только в плане избавления от излишков силы, но и с фантазией. Почему-то здесь отлично думается, воображение работает как часы, выдавая такое, чего, как однажды сказал Фергант, просто быть не может. Но как оказалось, при должном усердии можно сотворить хоть черта из табакерки, если знать, как его туда запихнуть.

Выпущенная магия кружилась вокруг меня, создавая причудливый узор, а потом просто втянулась в кулон, подаренный мне водной девой. Я без сил опустилась на пол, медитируя. В теле появилась слабость. Встать и уйти при всем своем желании не смогла бы физически. Стоило закрыть глаза, как на меня обрушилось нечто легкое, светлое и радостное. На губах непроизвольно появилась улыбка. Я приготовилась – и тут увидела его, новое заклинание: небольшие шарики размером с теннисный мяч ярко светились, из них лилась музыка, завораживая и рассеивая внимание, потом из всех шаров разом выскочили иглы и разлетелись в стороны. Наверняка будь здесь невидимый враг, его просто изрешетило бы, превратив в дикобраза или ежа.

– Снежа, ты это видела? – забывшись, потрясенно произнесла вслух, от восторга позабыв, что дракоша моя вторая сущность.

Жаль, Айши не было, она бы тоже оценила. Но я не взяла свою питомицу, побоялась, что попадет под огонь и лед. Пусть гаррата и элементаль, но подвергать ее опасности не хотелось.

Вязкую тишину разорвал приглушенный ответ: «Так вот как ты создавала свои заклинания! Да, видела, это потрясающе. Иглы можно пропитать ядом, тогда эффект окажется смертоносным. Когда начнем разрабатывать новое? Не терпится увидеть его в действии».

«Сегодня после боевки и начнем. Надо составить план, что должно войти в структуру. Вроде и так понятно, но меня смущает музыка. Она же должна быть с чарами? А ведь ничего подобного мы не видели. И магистры нам не рассказывали. Ты можешь предположить, что это?»

«К сожалению, пока нет, – с легкой грустью ответила дракоша, переживая из-за того, что она о чем-то не знает. – Но я уверена, что найдутся те, кто в этом разбирается, в том числе и в музыкальных чарах».

Мне бы ее оптимизм. Чтобы найти такого знатока, надо рассказать о задумке, тогда всем снова станет известно об эксперименте, и сразу начнутся безобразия – попытки подсмотреть, выкрасть формулы, еще какие-нибудь гадости… А хотелось бы все сделать тихо.

Беседуя со Снежей, не заметила, как мое уединение нарушили. Застывшие в дверях Савразар и Фергант смотрели на меня слишком красноречиво. Широко улыбнулась, надеясь скрыть досаду, но они наверняка успели заметить или услышать то, что им не предназначалось.

– У меня только один вопрос: как добавить в музыку чары, рассеивающие внимание? – вырвалось прежде, чем подумала.

Прикусив язык, строго глянула на ректора. Наверняка его шуточки, ведь я не собиралась откровенничать.

– Дорге, я правильно понял, у тебя новая идея? – отнюдь не радостно спросил демон.

Зато Фергант широко улыбался.

– И что-то мне подсказывает, на этот раз она превзошла саму себя, – откликнулся боевик. – Поделитесь?

– Нет, пусть будет сюрприз. Но нам со Снежей понравились мои «ежики», это и правда нечто феерическое, – поведала и спохватилась. У нас же сейчас занятие у этого весельчака! – Я успею переодеться?

– Зачем? Вы и так в брюках. Хватит медитировать, марш на занятия, – скомандовал Фергант, но без злости, скорее с каким-то предвкушением.

Пришлось подниматься и перемещаться на полигон. Уже закрывая портал, расслышала ехидную тираду боевика:

– Ну никакого уважения к преподавателям! Хотя бы вперед пропустила, что ли.

Ну-ну, знаю я его «вперед». Потом пару месяцев придется служить грушей для битья или мишенью для насмешек магистра. Плавали, проходили, ошибки учли. Поэтому на полигоне я оказалась раньше его. Но ненамного, он появился следом.

Атшара стояла рядом с Райэрой, я присоединилась к девчонкам. Здесь же обнаружилась и Айша. Она недовольно зыркнула на меня и покачала головой.

– Ни на минуту нельзя оставить. Опять спонтанные выбросы магии?

– Да, Снежа сказала, это из-за ее силы. Но зато я придумала «ежиков», позже расскажу.

– Кто такие ежики? – удивилась Райэра, услышав наш с гарратой разговор, повернули головы еще несколько любопытных.

Ответить не дал магистр, широким жестом указав на новый полигон и слишком довольным голосом заявив:

– Сегодня, дорогие студенты, мы с вами имеем честь испытать новую полосу препятствий. Так как у нас первый день учебы, позволю вам самостоятельно разбиться на тройки. Потом буду распределять сам, но сначала я должен увидеть, чего вы стоите после летних каникул, насколько они вас расслабили. Вперед!

Мы втроем не сдвинулись с места, сразу обозначив наше трио. Правда, успела заметить, как двое новеньких парней ринулись было ко мне, но тут же нашли другую компанию, увидев, как мы машинально взялись за руки, чтобы никто не успел затесаться в наши ряды. Хотя сокурсники уже должны были понять, нас с подругой разлучать бесполезно. Просто некоторые не рассчитывали, что мы к себе и Атшару возьмем.

Когда разобрались по командам, Фергант хитро ухмыльнулся, ожидая добровольцев. Таковых не оказалось. Зная фантазию нашего неугомонного магистра, всем интересно было посмотреть, что представляет собой полоса. Он может такого навертеть, что волосы дыбом встанут.

– Что? Никто не желает стать первооткрывателем? Эх, молодежь! Никакой авантюрной жилки. Придется придумать стимул, – с притворным сожалением выдал мужчина. Заметив заинтересованные взгляды, продолжил: – Кто первым пройдет полосу препятствий, получит зачет автоматом и допуск к экзамену через три месяца.

Так себе стимул. Видимо, не одной мне показалось, потому что народ не сдвинулся с места, еще и выражения лиц одинаково кислыми стали. Брови преподавателя взлетели вверх, он явно не ожидал подобного. Не знаю, что собирался добавить Фергант, но Снежа подложила мне подлянку: пока я расслабленно внимала словам учителя, она перехватила управление телом и потащила к полосе препятствий.

– Илька? С ума сошла? – зашипела Райэра.

– Она убить меня готова, – хихикнула дракоша. – Ну идите уже, подстрахую. Кажется, я увидела, что навертел ваш магистр.

– Снежа? Ты с нами пойдешь? – улыбнулась подруга.

– Нет, пойдет Илька, а мне надо оценить нити заклинаний. Буду их перестраивать или убирать, чтобы не было сюрпризов, – пояснила алдрака и передала управление мне.

Вампирша наблюдала за нами, широко распахнув глаза. Кажется, наша новая одногруппница не до конца понимала, что происходит. Сейчас мы ничего не могли объяснить, да и не успели бы. Когда до полосы оставалось несколько метров, магистр решил подать голос:

– Надо же, кто бы сомневался? Дорге и компания! Куда катится мир? Девушки смелее парней. Впрочем, ладно, пусть будет так. Вот только… Дорге! – Пришлось обернуться. – Гаррату оставьте со мной. Иначе остальные окажутся в проигрышном положении, а потом будут предъявлять претензии.

– Надеюсь, она вас покусает, – бросила себе под нос, но многие услышали.

Питомица фыркнула и задрала голову.

– Вот еще, он ядовитый, вдруг отравлюсь.

Раздались редкие смешки, а магистр расхохотался от души.

– Фамильяр явно перенял характер хозяйки. – Довольно кивнув, Фергант рискнул погладить подошедшую к нему Айшу. – Начинайте, не задерживайте остальных. Видите, как они жаждут пройти испытание вслед за вами?

Жаждали они, как же! Прятались друг за друга, чтобы оттянуть время и не попасть на полосу препятствий. Но мы ждать не стали. Переступив черту полигона, оказались… в лесу. Опять иллюзии.

Двигаться вперед не торопились, в спокойствии природы чувствовался подвох.

– Вон та ветка – ловушка, – первой подала голос Атшара. Вскинув руку, потоком воздуха отвела ее в сторону и прикрепила к дереву. – Можно двигаться дальше.

Вот когда я порадовалась, что в нашей компании такое удачное пополнение! Девушка явно много знает и умеет, но пока не афиширует свои навыки. Сейчас у нее безвыходная ситуация, а у нас есть возможность увидеть ее способности. Может, по ним удастся узнать получше нашу новую подругу?

– А как ты это поняла? – заинтересовалась Райэра.

– Мы такие ставили в лесу на животных. Оно задевает ветку, появляется петля, скручивает попавшуюся жертву и не дает выбраться.

«Стойте!» – воскликнула вдруг Снежа.

Я придержала девчонок за руки, и мы послушно застыли.

Мои ладони засветились, появившийся из них луч указал на несколько корней – очередную ловушку. При приближении они оживали, хватали добычу и утаскивали под землю. Обошли препятствие по дуге. Я заметила, что вампирша тоже обнаружила засаду, но Снежа оказалась проворнее.

Лес резко пропал, перед нами раскинулось море. Ни лодки, ни парома, а нам, как указала неизвестно откуда появившаяся стрелка, нужно двигаться вперед. Я даже выругалась – что значит вперед, если там вода? Стрелка дрогнула, подлетела почти мне под нос, настойчиво указывая направление в море. Вплавь не вариант, сил не хватит. Да и что-то подсказывало, стоит только войти в воду,

и нас утащит на дно. Идея пришла в голову Райэре – прошептав заклинание, она вызвала волну и смело шагнула на нее, взяв нас за руки.

Парить на гребне волны – ощущение непередаваемое, нас даже брызги не касались. Не успели мы пролететь и десятка метров, как вода исчезла, выбросив нас на скале. Ни тропинки, ни уступов, чтобы спуститься вниз, – со всех сторон пропасть. Впереди метрах в двадцати виднелся еще один скалистый островок, теперь стрелка указывала на него.

– Нам надо перебраться туда? – догадалась Атшара и попыталась создать воздушный мост, но сил не хватило.

Тогда свою задумку воплотила я. Создав воздушное лассо, раскрутила его и закинула на ближний к нам каменистый утес. На нем не было ни деревца, ни крупного валуна, за который можно зацепиться, пришлось добавлять ментальную структуру для закрепления петли на ровной поверхности. Эффект магнита – воздушная петля должна была намертво прикипеть к скале. Думала, сразу не попаду, но мне повезло, с помощью добавленной силы лассо закрепилось прочно.

– Хватайтесь за меня и держитесь крепче, – велела девчонкам и, резко оттолкнувшись от уступа, рванула вперед.

Над ухом восторженно выдохнули подруги. Еще бы, такой выброс адреналина – парить над пропастью, в которой и дна не видно, без крыльев, на одном честном слове. Точнее, на воздушной веревке.

На верхний уступ мы попали не сразу, пришлось карабкаться по отвесной скале. Зато, оказавшись наверху, облегченно выдохнули, узрев едва заметное смазанное мерцание. Задание выполнено, а значит… Не успела подумать, как мы оказались в тесной темной каморке со светящейся паутиной.

«Жги быстрее!» – посоветовала Снежа.

Выпущенный огонь оказался достаточно сильным, нас не трогал, но выжигал то, что находилось вокруг. Паутина шипела, трещала, но горела неохотно. Оплавленные капли, падая на пол, разъедали его похлеще кислоты. Мы тесно прижались друг к другу, стараясь вовремя от них отклоняться, чтобы не попали

на кожу.

Из темного угла вдруг донесся рык и хрип. Смотреть на чудовище, плетущее столь опасное кружево, не хотелось, но, слава богам, и не пришлось – мы оказались на полигоне.

Фергант выглядел довольным.

– Поздравляю, первая тройка получает заслуженный зачет. Молодцы, отлично справились. Кто следующий?

Меня так и подмывало спросить, в чем заключалось последнее задание, ведь монстра мы даже не увидели, не говоря о том, чтобы его победить. Но настолько устала, что махнула рукой. Может, преподаватель пожалел хозяина опасной паутины. Ее-то мы уничтожили, сами не пострадали. А к прибытию следующей тройки как раз будет готова новая.

Нас любезно отпустили мыться и приводить себя в порядок – я была вся в копоти и грязи. Подруги выглядели не лучше. Тут-то и закралось сомнение: так ли иллюзорны были испытания? После иллюзий только синяки и ссадины остаются, грязь по идее исчезает. Тогда почему с нами такого не произошло?

Девчонкам о своих сомнениях не заикнулась. Знаю взрывной характер Райэры, с нее станется прямо сейчас идти выяснять у магистра что, как и почему. Нам придется стоять рядом, а я так устала! Да и не хотела, если честно, знать правду. Меньше знаешь – крепче спишь. Земная пословица как нельзя кстати подходила к нашей ситуации.

Было бы интересно посмотреть, как станут проходить полосу препятствий остальные, но кожа зудела и чесалась, и я махнула рукой, решив потом расспросить Лигаша. Уверена, он с удовольствием поделится наблюдениями и результатами.

Мы остановились около общежития, и Атшара замялась. Не понимая причины, спросила:

– В чем дело? Ты чего застыла? Или не здесь живешь?

– Понимаете… – Девушке было неловко, и она опустила голову, пряча взгляд.

– Пока нет. Но если расскажешь, попробуем понять, – уверенно заявила Райэра.

Не знаю, сколько бы Атшара мялась, но в этот момент на пороге возникла комендант. Окинув нашу чумазую компанию пристальным взором, покачала головой, но тут же нахмурилась, когда ее взгляд замер на вампирше.

– Ты решила вопрос с комнатой? Я не могу долго держать тебя в кладовке.

Мы с Райэрой от неожиданности икнули. Недоверчиво воззрившись на женщину, приподняла бровь, ожидая объяснений. Те не заставили себя ждать.

– Она поступала одной из последних. Все места в общежитии оказались заняты, и ее подселили на второй этаж к стихийницам. Ну а те не пожелали делить комнату с нежитью и попросту выставили ее. Не на улицу же гнать девчонку, вот и позволила переночевать в кладовке. Теперь ей нужно идти в ректорат, чтобы решить вопрос с проживанием. Хотя что решать, я и так могу сказать – никто ее к себе не возьмет.

– Простите, а вы для чего? Что значит «не возьмет»? – Голосом подруги можно было гвозди забивать, настолько тяжело срывались слова с ее губ.

– А что я? В крыле простолюдинов и так наставили лишних кроватей, при всем желании еще одна туда не влезла бы. А аристократы имеют полное право не брать к себе простолюдинку, и заставить их я не могу, – огрызнулась женщина.

Мои кулаки сжались. При личной нужде она может своего добиться, а когда действительно возникла острая необходимость, так комендант, видите ли, не имеет права.

Очередное переглядывание с подругой. Мы обе уже знали, как поступим. Райэра открыла дверь, приглашая Атшару войти. Та недоверчиво зыркнула на нас, перевела глаза на коменданта. Обе пока не понимали, что мы задумали.

– Идем, очень искупаться хочется. С нами будешь жить, – скомандовала я не терпящим возражения тоном.

– На третий этаж не пущу, за нее не уплочено. – Женщина уперла руки в бока.

Я ехидно прищурилась.

– То есть вам мало того, что за одни покои платят двойной тариф, вы еще и на тройной намекаете? Думаю, стоит пригласить отца, чтобы он разобрался, почему два года назад для аристократки не нашлось покоев и она вынуждена была делить их со мной, а теперь студенты и вовсе в кладовках обитают, хотя я лично видела, как лорд ректор возводил еще одно общежитие.

Говорила я почти ласково, но мой тон коменданта не обманул. Она попятилась и спешно скрылась в своем кабинете, махнув рукой. До нас донеслось:

– Делайте что хотите! Высшая аристократия совсем стыд потеряла, безродных к себе селит.

– Идем, будет тебе нормальная комната, правда, гостиная у нас общая. – Райэра хлопнула по плечу новую подругу.

Вампирша все еще не верила своему счастью, поэтому идти не торопилась.

Ждать надоело, и я, подцепив девчонок под локотки, порталом подняла к своей комнате. И только успела выпустить их руки, как свалилась на вставшее на пути препятствие. И едва не расхохоталась. Неужели мы снова начали с того же, что и два года назад? Догадаться не сложно, подо мной лежал Ксьер.

– Извини, не думала, что кто-то окажется в коридоре, – буркнула и быстро вскочила с парня.

Мгновение, и он уже на ногах. Не удостоив меня даже взглядом, ледышка направился к лестнице.

– Это кто? – с придыханием спросила Атшара. – Тот парень из столовой, который некрасиво обошелся с девчонкой?

Несмотря на второй вопрос, ее глаза все равно затуманились, словно узрев пред собой божество. Я же заметила, как Ксьер повел плечами, как делал, когда

раздражался от чересчур липких, как он их называл, эмоций.

– Наш бывший друг, – процедила Райэра, открывая дверь. – Как-нибудь мы тебе расскажем, что произошло за два прошедших года, когда тебя тут не было.

– А пока прими совет, не демонстрируй при нем свой интерес. Он эмпат, – предупредила я, – чужие чувства заставляют его задыхаться и стараться держаться на расстоянии от их источника.

Девушка потупилась, покраснев.

Очутившись в гостиной, я сразу позвала малышей, и перед нами зависли трое дорлагов. Вампирша рассматривала их во все глаза.

– Вы нам поможете? – Не стала терять время. – У нас еще одна жиличка, сотворите ей спальню и ванную комнату? Она останется с нами.

Помощники кивнули и принялись за дело. Процесс созидания мы уже видели, поэтому сбежали мыться, посоветовав вампирше сделать то же самое. Кивнуть-то она кивнула, но сомневаюсь, что услышала, – такими ошеломленно распахнутыми глазами наблюдала она за преображением наших покоев. И я вполне ее понимала: в первый раз мы так же воспринимали работу дорлагов, словно видели чудо, творящееся наяву.

В ванне я пролежала почти час. Из головы не выходила встреча с Ксьером. Когда я в него врезалась, меня словно глыбой льда на миг придавило, да и сам парень мало походил на живого человека. Некстати появилась мысль, что это не наш бывший друг, а подменыш, но я тут же отогнала ее от себя. Разум, может, и согласился бы, но сердце безошибочно узнало того, кому теперь безраздельно принадлежало. А самое ужасное не то, что он вдруг стал ледяным, он и раньше был таким, а то, что сейчас в его глазах не было даже раздражения, лишь пустота и равнодушие. Во время падения он не выказал ни злости, ни ехидства. А ведь раньше не преминул бы задеть посильнее.

– Айша, мне так плохо… Его можно вернуть обратно? – обратилась к питомице, развалившейся на полу в ванной.

– Не хочу тебя обнадеживать, но… Я не смогла к нему пробиться, чтобы рассмотреть ауру и ощутить эмоции. Он закрылся наглухо. И ни одной мысли в голову не приходит, как его расшевелить.

– По крайней мере честно, – вздохнула и перевела тему на не менее насущное: – Как тебе Атшара? Я не чувствую в ней зла, но она явно недоговаривает.

– Да, и недоговоренность эта весьма существенная. Сомневаюсь, что она сразу раскроет вам свой секрет. Думаю, придется набраться терпения и подождать, – попыталась успокоить питомица, но я махнула рукой.

– Главное, чтобы поздно не стало. А то ведь может статься, мы пригреваем на груди змею. Надеюсь, я ошибаюсь. Мне действительно хочется помочь бедолаге, но как-то не ассоциируется она у меня с простолюдинкой-подавальщицей.

– У меня тоже. Ее манеры, разговор и умение держаться не присущи обычным горожанам. Она и глаза вниз опускает как-то неохотно, будто борясь с собой, – подтвердила мои сомнения гаррата. – Но зла от нее не исходит, я бы почувствовала. Если только она не мастер маскировки. Так что расслабься и получай удовольствие, насколько это возможно, от общения с новым членом вашей небольшой команды.

Переодевшись после купания и заколов влажные волосы, вышла в гостиную. Райэра уже сидела в кресле с книгой. Я осмотрелась. Рядом со спальней подруги появилась третья дверь, никак не повлияв на размер покоев. Она просто была.

– Наверное, нас уже заждались некроманты и мой братец, – произнесла девушка, не отрываясь от чтения.

– Дождемся Атшару и пойдем знакомить ее с остальными. Надо только темных предупредить, что с нами будет не совсем человек, а то с них станется начать разбрасываться заклинаниями. После иномирянина они слишком резко и негативно реагируют на всех темных нелюдей, – ответив, заметила выходящую из ее комнаты вампиршу.

Девчонка преобразилась, словно стала светиться изнутри. Глаза в пол больше не опускала, но и особой уверенности пока не испытывала. Робко устроившись на краешке кресла, едва слышно произнесла:

– Спасибо вам большое. Не знаю, чем смогу отплатить. Вы обе не побоялись не только общаться со мной, но и поселить в своих покоях, зная, что мне тут не место.

– Лучшей наградой будет только одно – искренность. И если ты вынашиваешь какие-то планы в отношении нас, лучше или рассказать о них, или избавиться от желания навредить, – ровно произнесла, пристально всматриваясь в лицо девушки.

– Навредить той, у кого особенный зверь? Да никому бы и в голову такое не пришло, – слишком эмоционально воскликнула наша новая соседка.

Райэра напряглась и подобралась, словно перед прыжком.

– Откуда ты знаешь о звере Иллианиты? Кто тебе о нем рассказал? Или ты тоже по ее душу здесь?

– Девчонки, об этом вся академия гудит. Студенты о твоих полетах едва ли не взахлеб рассказывают. Ты бы лучше спросила, кто не знает о необычном драконе девушки с бурной фантазией, – воскликнула Атшара, на мой взгляд, чересчур импульсивно.

– Девочка с бурной фантазией? – проявила я любопытство, так меня еще никто не называл.

– Ну да, так о тебе говорят, я уже успела разузнать. Знаешь, многие завидуют твоим достижениям, еще никто не получал столько же патентов, вот и прозвали девочкой с бурной фантазией. Это ж надо такое придумать!

Вампирша говорила с жаром, глаза сияли, она и правда восхищалась. Я невольно улыбнулась, рассматривая ее. Если она и играла, то весьма искусно, придраться не к чему.

– Ладно, поверю тебе, – вздохнула Райэра, опередив меня. – А сейчас пора встретиться с друзьями, пока нас в розыск не подали.

Возражений не последовало, и через несколько минут мы были на нашем месте. Как и предполагала, некроманты, Лефи и неправильный алр уже ждали. Стоило нам войти, первой напряглась Галина, уставившись на новенькую.

– Спокойно, это Атшара, она поступила в этом году и сразу на третий курс. Так как места для нее не нашлось, с сегодняшнего дня она будет жить с нами. Так что прошу любить и потом не жаловаться, – я не могла сдержать улыбки, – потому что на издевки и подколки имеете все шансы получить достойный ответ.

– Да ладно?! Девчонки, вы решили собрать возле себя всех колючек? Почему бы для разнообразия не познакомить нас с милой, доброй, наивной девушкой? – патетично воскликнул Савр.

– Потому что с такой вы быстро заскучаете и начнете оттачивать на ней свое мастерство острословия, а потом сами же станете кривиться, если в ответ будут одни слезы, нытье и жалобы, – припечатала, присаживаясь рядом с крылатым.

Он чему-то улыбался, разглядывая новенькую, но молчал.

А в глазах Райэры полыхало пламя. Черт! Ведь она ревнует! И как ей объяснить, что это глупо? Нельзя насильно удержать парня, если он этого не желает. Имея такого брата, как у нее, могла бы и сама знать. Кстати, из нашего весельчака как-то разом все веселье выветрилось. Он не сводил взгляда с Атшары, и в нем было что угодно, кроме равнодушия или желания развлекаться. Если бы не знала друга, решила бы, что влюбился. Вот так, с первого взгляда. Но по отношению к ветерку это явно неприемлемое предположение.

Поглядывая на собравшихся друзей, анализировала собственные чувства. Раньше стала бы делиться новой идеей, не успев войти, а сейчас застыла, не желая пока рассказывать, что придумала. Кто или что было тому виной, сказать сложно, но в этот раз решила самостоятельно разобраться с «ежиками».

– Ребята, вы развлекайтесь, а я в библиотеку, надо кое-что поискать. Девчонки, буду поздно, меня не ждите.

Покинув друзей, отправилась искать нужную информацию. За спиной раздались возгласы о моей любви к секретности, но Райэра сумела всех убедить, что я готовлю сюрприз. Улыбнулась. Подруге всегда удавалось разрядить обстановку,

перевести внимание на другое.

Мысленно уже разбирала свое новое заклинание на составляющие. Их я знала, но были и нюансы – пока не удалось придумать, как вплести в шары музыку и чары. Я и шла в библиотеку в надежде найти какой-нибудь намек.

Задумавшись, не заметила, как на моем пути появилось препятствие. Засунув руки в карманы брюк, за мной с легкой насмешливостью наблюдал незнакомый парень. Непроизвольно вздернула бровь и попыталась его обойти, но мне самым наглым образом заступили дорогу.

– Герцогиня Дорге, вы куда-то торопитесь? Я могу составить вам компанию, мне в радость будет.

– А мне нет. И прежде чем начинать разговор, не мешало бы представиться, – произнесла надменно, надеясь, что мой тон юношу отпугнет.

Надежды не оправдались.

– Приношу извинения за вопиющую бестактность, – поклонился незнакомец. – Можете звать меня Мир.

– Не скажу, что мне приятно познакомиться, но выражаю искреннюю надежду, что на этом наше общение и закончится. Я спешу и не желаю тратить время на пустую болтовню, – отчеканила, не понимая, чем меня раздражает этот парень.

– И даже не составите мне компанию? Так и бросите в одиночестве? – искренне удивился студент.

Повела плечами, сбрасывая раздражение, подняла на него взгляд и, едва ли не цедя каждое слово, повторила:

– У меня дела. Вы в них не входите. Поищите кого другого, чтобы вас развлекли. А ко мне не приближайтесь.

Наконец обогнула препятствие и, высоко задрав голову, прошествовала в учебный корпус, а потом и в библиотеку. По пути немного успокоилась, пытаясь

понять, что это было. Удивило и то, что Айша, невидимой следовавшая рядом, не появилась и не вмешалась. А потом накрыло осознание.

«Снежа? Это были твои эмоции? И чем тебе этот бедолага не угодил?» – спросила, чтобы знать, чего ждать в будущем.

«Не знаю, от него исходит опасность. Нет, не в прямом смысле, он словно… Как бы сказать?.. Его сущность подходит мне по совместимости, а меня это раздражает».

Я даже остановилась от подобной откровенности. Стало неуютно, я уже успела напридумывал себе невесть что. Но все же решила уточнить, правильно ли ее поняла: «То есть ощущение сродни истинной паре? Ты хочешь сказать, что зверь Мира может стать твоим истинным?»

«Что-то в таком роде, но про истинность разговор не шел, только про совместимость. Ты ведь ничего об этом не знаешь… Так вот, при выборе избранника мы с тобой не можем довольствоваться только чувствами, потому что если наши звери будут несовместимы, у тебя не будет детей. Учитывая специфику моей силы, совместимых кандидатов для супружества отыскать сложно. Был Ксьер, и я особо не волновалась, он нам идеально подходил. Но сейчас, когда его нет, а на горизонте появился этот тип, на меня накатила паника. Чувствую, нас с тобой ожидают большие проблемы».

– Да уж, девочки, умеете вы поднять настроение на ночь глядя, – выдохнула Айша, прекрасно слышавшая наш разговор. – Тут даже я бессильна помочь в случае чего. Мой вам совет, держитесь подальше от этого Мира, не нравится он мне.

– Не поверишь, мне тоже. И кто он вообще такой? Не видела его раньше. В академии, конечно, много народа, но что-то мне подсказывает, он из новых студентов.

– Ты права, – кивнула гаррата, – раньше его здесь не было. И есть у меня подозрение, что он один из охотников за Снежей, – подтвердила мои сомнения пантера.

– Вот засада, не было печали, в оборот все вместе меня взяли, – рифма вышла сама собой.

Айша и Снежа промолчали, а я вошла в библиотеку. Надо срочно отвлечься, пока мозг от происходящего не расплавился. Лучше пустить энергию не на саморазрушение негативными мыслями, а на благое дело.

– Дорге? И почему я не удивлен? – Передо мной возник хранитель. На лице улыбка, в глазах заинтересованность. – Что сегодня понадобилось самой любознательной студентке академии?

– Честно? Сама не знаю, но очень надеюсь на вашу помощь. Вкратце объясню, что именно ищу, вдруг вы сообразите. – Состроила самый невинный взгляд.

Библиотекарь засмеялся, покачал головой, но все же махнул рукой, предлагая поведать о проблеме.

Проверив зал на наличие лишних ушей и никого не заметив, обозначила предмет поиска. Полностью вдаваться в подробности «ежиков» не стала, пока меня интересовали только музыка и чары. Судя по виду собеседника, я смогла его удивить. Хранитель на мгновение задумался, почесал макушку, чего раньше никогда не делал, потом с сомнением протянул:

– Для начала стоит посмотреть заклинания сирен, у них изначально музыка уже с чарами. Правда, их магия мало кому под силу. Попробуй, если не получится, буду дальше думать. Потому что по отдельности это весьма сложно сотворить.

– Давайте попробуем, все равно надо с чего-то начинать. Благодарю, – не смогла сдержать радости.

Помощь хранителя дорогого стоит. И если он на нее решился, то в лепешку расшибется, а поможет найти нужное.

Книги о сиренах и их магии находились в закрытой секции, куда меня и провели. Я подумала, что это незаконно и придется идти к ректору за разрешением, но меня успокоили, что если нам выдали его раньше, то действует оно до момента, пока демон лично не отменит его. Пока такого не случилось. Ректор или забыл,

или не видел ничего предосудительного в том, что я периодически наведываюсь в закрытую секцию.

Войдя, едва сдержала порыв сбежать. За столом сидел Ксьер. Он отгородился куполом, и я не видела, какие книги он просматривал. Всего на миг поднял голову, бросил на меня равнодушный взгляд и снова уткнулся в страницы. Каких же сил стоили мне выдержка и самообладание! Хотелось подбежать и обнять, но я поспешно закрылась и отгородилась от собственных ощущений. Наверняка сила ледышки возросла, и он прекрасно чувствует мои эмоции. Нельзя давать повод для презрения, ведь именно так он относится к тем, кто проявляет к нему интерес.

Устроившись с другой стороны стола, поставила перед собой заслон, чтобы парень не заметил, какие книги принесет мне хранитель. А получив сразу три гримуара, углубилась в чтение, напрочь забыв и о Ксьере, и о времени. Выписывала формулы в тетрадь, несколько раз пробовала воспроизвести прочитанное. Ничего не получалось. Если и выходили какие-то звуки, то далеко не мелодичные и уж тем более лишенные чар. Но я не отчаивалась, раз за разом пыталась получить хоть какой-то эффект.

– Чтобы сплести музыкальное заклинание, нужно думать о приятном, а не о том, как хочется меня придушить. Музыка не терпит ярости и злости, тем более заклинания сирен.

От голоса Ксьера я вздрогнула и застыла, не смея шевельнуться. Знакомый жар пробежал по телу. Черт! Что же этот гад со мной делает? И почему в его присутствии я не могу взять себя в руки?

«Придется тебе помочь», – вздохнула в голове Снежа, перехватывая контроль. А потом я услышала ее слова:

– Спасибо за помощь, учту. Хотя, признаться, удивлена, с чего вдруг ты снизошел до совета? В проснувшуюся совесть не поверю, как и в твою искренность. Что-то понадобилось? Не стесняйся, так и быть, в честь былой дружбы помогу чем смогу.

Слова Снежи удивили Ксьера, он прислушался и даже принюхался к чему-то, но тут же его оскал заставил меня вздрогнуть.

– Ничего мне не надо. А помочь решил как раз в честь былой дружбы, сама бы ты еще долго мучилась. Вроде умная, но порой бываешь такой недалекой и не замечаешь очевидного.

Меня охватила злость. Еще немного, и я бы забрала управление телом и набросилась на парня. Дракоша же заледенела и как можно холоднее отчеканила:

– Куда нам до такого умного и всезнающего? Еще раз спасибо за помощь, приятного вечера.

Ледышка не счел нужным отвечать. Развернувшись, покинул закрытую секцию, а мы остались. Айша забралась ко мне на колени, успокаивая. Дракоша вернулась на свое место, отдав мне управление телом. Несколько минут я сидела, словно в прострации, а потом, тряхнув головой, вспомнила наш полет, насколько это прекрасно и удивительно, непроизвольно улыбнулась и сплела музыкальное заклинание.

На сей раз получилось! Даже мелодия оказалась та же, что была в видении. От радости едва не вскочила и не захлопала в ладоши. Победа окрыляла, хоть я и понимала – до совершенства еще далеко. Но начало положено, самое сложное удалось. Со всем разберусь, но уже не сегодня. Очень спать хочется, глаза закрываются.

Поблагодарив хранителя, покинула библиотеку, едва ли не шатаясь. Сил не было, наверное, перестаралась с заклинанием сирен. Открыть портал к своим покоям не вышло, двинулась свои ходом.

Учебный корпус опустел. Еще бы, время почти полночь, все нормальные студенты уже спят, только мне на месте не сидится. Но я не жалела. В конце концов, у меня появилась цель, пора отбросить в сторону влюбленность, учитывая, что она не взаимная, и заняться делом.

– Надо же, вы и правда библиотечная крыска, хотя надо сказать, весьма привлекательная, – раздалось сбоку.

Снежа уже спала, поэтому никакого раздражения от нее не шло, зато материализовалась пантера и рыкнула на парня.

– Надеюсь, вы просто мимо проходили, а не меня дожидались, потому что повторю еще раз: вы мне не интересны. И не стоит раздражать меня своим присутствием и глупыми изречениями, – бросила равнодушно, по кривой дуге обходя Мира и направляясь в общежитие.

Он дернулся было заступить мне дорогу, но вмешалась Айша. Зарычав, заставила юношу посторониться. Пусть и неохотно, но он это сделал. Я еще долго чувствовала его взгляд в спину, а потом до меня донеслось:

– Весьма странно, почему звери на территории академии, а не в питомнике? Надо разобраться.

Мы с Айшей переглянулись и захихикали. Хотелось бы увидеть, как этот тип станет предъявлять претензии демону по поводу моей питомицы. Даже не знаю, кому больше посочувствовать, Миру или Савразару, не терпящему, когда ему указывают. Надеюсь, мне потом расскажут, к чему пришли, а сейчас спать, пока не свалилась под ближайшим кустом.

Глава 2

На следующий день, как только закончились занятия, я отправилась к Савразару. Он один мог помочь с заклинанием сирен, я рассчитывала на его подсказку в плетении музыкальных чар. Настроение – это хорошо, но должен быть способ делать это в любом настроении. Не всегда будет возможность вызвать гнев или нежность, ситуации бывают разные. Почему решила обратиться именно к ректору? Потому что он демон и как нельзя лучше разбирается в сиренах, все же они жители Нижнего мира. У нас их давно нет, кого истребили, кого изгнали… Подобных существ боятся и ненавидят, они могут причинить зло одним своим присутствием. А демоны соседствуют с сиренами и с некоторыми водными девами. Их магия весьма специфична, даже магам сложно в ней разобраться. И кто как не рогатый много раз сталкивался и изучил характер и силу подобных существ? С чего взяла, что сталкивался? Предчувствие было. Уверена, генерал демонического легиона по роду своей

деятельности много с кем успел столкнуться.

Куда и зачем иду, друзьям не сказала, только Райэру предупредила, что это касается моего нового эксперимента. Та сразу догадалась, что к чему, и обещала предупредить остальных, что я на время, пока меня охватил азарт и накатило вдохновение, потеряна для общества. В такие моменты лучше не отрываться, иначе мысли не в ту сторону перевернут.

Кто бы знал, как мне не хватало Ксьера! С ним все проходило легче, и мне без него ужасно плохо. Пусть внешне хорохорилась, пыталась веселиться и не показывать боль, но смотреть на нового ледышку было невыносимо. Интересно, он когда-нибудь станет прежним? Или на это не стоит надеяться?

Как ни странно, секретаря демона на месте не оказалось, что меня весьма удивило. Она же никогда не покидает свой пост! Или ее отправили по очень важным делам, или… Других догадок не было. Впрочем, мысли о помощнице ректора отошли на второй план – в кабинете раздавались голоса, и оба я узнала. И порадовалась отсутствию сторожевого пса Савразара, как давно стали называть девушку в приемной.

Осторожно приблизившись, прислушалась. Ага, Мир. Наверное, так торопился к главе академии, что забыл плотно закрыть дверь. Сам ректор обычно не оставлял лазеек для подслушивания.

– Я еще раз повторяю вам, фамильяры – существа, неотделимые от мага. Я не понимаю, что вас не устраивает? Вас покусали? Причинили вред? – Тон демона не предвещал ничего хорошего, но студент пока не сообразил, что надвигается буря.

Он плохо знал главу академии и, кажется, даже не насторожился. Это мы по малейшей интонации, мимике, жестам могли определить настроение и грядущую… даже не бурю, настоящий шквал. А новичок купился на излишне доброжелательный тон. Наивный какой. Интересно, он выйдет на своих двоих, его вынесут или просто вылетит?

– Мой отец – влиятельная личность, и он определенно был бы против, если бы единственному наследнику грозила хоть малейшая опасность, – не унимался Мир.

Интересно, он самоубийца? А гонору-то сколько! Определенно, этот тип глупец, каких поискать. Любой другой давно бы разузнал, чьи отпрыски тут учатся. Или возомнил себя единственным аристократом со всемогущими родителями?

Приникла к щели, нестерпимо захотелось увидеть выражение лиц собеседников. Увы, парень стоял ко мне спиной. Зато демон… О! Это ж умудриться надо. Даже я никогда не доводила ректора до такого состояния. Но тут он отошел вглубь кабинета, и я потеряла его из вида. Черт! Многое отдала бы за наблюдение. Пришлось довольствоваться диалогом.

– И какая же опасность может грозить от гарраты, которая всегда при своей хозяйке?

Интересно, демон развлекается или уже на последней стадии гнева? Не видя лица, я не могла понять его настроение.

– Существа Нижнего мира по определению опасны, и я не желаю находиться даже на одной территории с ними. Меня не прельщает получить травму…

Ой, идиот! Я на всякий случай решила отойти подальше от двери, но потом подумала, что Савразар – сильная личность, в состоянии справиться со своими эмоциями. Так и вышло, только стало очень жарко. Представляю, какая температура в кабинете, если даже в приемной чувствуется.

– Юноша, вы забыли маленькую деталь. Я тоже существо из Нижнего мира. И мой вам совет… Если ваш дорогой родитель не желает получить единственного наследника по частям, у вас два выхода. Первый – не попадаться мне на глаза, но остаться в академии. Второй – собрать свои вещи и отправиться под крылышко папули. А сейчас – вон!!!

Мира из кабинета как ветром сдуло. Глава учебного заведения все же дал ему воздушного пинка под зад. Я как раз успела отойти в сторону, чтобы дверью не пришибло. Самоуверенный хлыщ летел так красиво, что я засмотрелась. Меня он не заметил, лбом открыл дверь из приемной и оказался в коридоре. Я же бочком протиснулась в обитель демона и застыла на пороге, изображая бедную родственницу.

– Тебе чего? – не слишком любезно поинтересовался Савразар.

– Лорд ректор, без вас никак не разобраться. Была бы возможность обратиться к кому другому, не стала бы вас беспокоить. Честно-честно, – произнесла тоном, способным растопить лед.

Хлопать ресницами не стала, у меня не получалось – выглядело или похабно, или по-идиотски. В иной ситуации сбежала бы, чтобы не будить дракона в рогатом, но время поджимало, азарт толкал на безумные поступки. Потому и появилась в кабинете, робко придвигаясь к стулу. Если предложит присесть, можно выдохнуть. А если продолжит сверлить взглядом, придется ретироваться. Вылететь как Мир в мои планы не входило.

– Садись. Что у тебя за дело? – уже спокойнее поинтересовался демон.

Буря утихла, любопытство пересилило ярость.

Я обрадовалась. Присев на краешек стула, достала свои формулы, создала шарики и музыку. Настроиться на хорошее не успела, и вышедшая какофония заставила ректора скривиться. Не дав ему и слова сказать, подняла руку, показывая, что мне нужно немного времени. Снова представив приятную картинку, вызвала в душе радость и повторила процедуру. На этот раз мелодия вышла такой, как задумывалось.

– И что ты от меня хочешь? – спросил Савразар, стоило развеять заклинание.

– Вы видели, что получилось сначала? – Кивок в ответ. – А сколько времени на настройку понадобилось во второй раз? – Снова кивок. – Потому и пришла к вам. Не всегда есть возможность настроиться, порой действовать надо быстро. Это заклинание сирен, и мне нужна ваша помощь – как создать музыку, не настраиваясь на что-то хорошее. Быстро, четко и без осечек.

– А что должно получиться в итоге? – Глаза мужчины загорелись.

– Пока не скажу, потом увидите готовый результат, – хитро сверкнула глазами и с мольбой посмотрела на демона.

Тот вздохнул, покачал головой. Забрал мои записи. Несколько раз сам создал заклинание. У него оно в любом настроении работало исправно, у меня не получалось. И тут Савразар хлопнул по столу.

– Ты забыла сделать ставку на свою светлость, только у темных подобное заклинание не будет зависеть от настроения.

– И что делать?

– Ты ведь уже работала с вакуумными прослойками? Помнишь, как их накладывать?

– Помню, но зачем они здесь?

– Вакуумная прослойка закроет ауру мага, плетущего заклинание. Тебе не придется настраиваться, думать о хорошем. Ты выпускаешь силу, вакуум ее преобразовывает, заклинание получается с первого раза, – пояснили мне.

Теперь бы вспомнить, как я все соединяла. Начинаем плести знакомую косичку… Быстренько записала формулы взаимодействия, высчитала, что с чем связать, попробовала, что получится. И едва не захлопала в ладоши. Демон – гений, все правильно посоветовал. На всякий случай раза четыре создала музыкальное заклинание в шариках. Ни единой осечки не было.

– Спасибо, лорд ректор, вы мне здорово помогли. Пошла дальше расчеты делать.

– То есть это еще не все?

– Нет, конечно, это лишь отвлекающий маневр от основного действия. Кстати, новое изобретение двойного назначения. На показе я использую безопасный вариант, потому что, если заикнусь про яд, меня тут же в казематы загребут, но о самом принципе поведаю.

– Хм, заинтриговала. Куда тут яд можно засунуть? – Савразар скептически глянул, склонив голову набок.

– Не скажу. Хорошего дня, лорд ректор. – Лукаво усмехнулась и поторопилась покинуть кабинет.

В приемной уже сидела секретарь. Расположившиеся вдоль стен магистры и студенты смотрели на меня зверем. И с чего вдруг я заслужила такое внимание? Вроде ничего плохого не успела сделать…

Мое любопытство удовлетворила девушка:

– Дорге, в следующий раз, когда вам приспичит три часа бурно что-то обсуждать, советую предупреждать заранее и ставить купол. Ваши крики были слышны на весь корпус.

– Но мы не кричали, вроде спокойно обсуждали, – удивилась, а потом покраснела.

Да, мы немного не сошлись во мнении по поводу чар. Демон утверждал, что песня сирен приравнивается к привороту, а он запрещен, я же доказывала, что мое заклинание – всего лишь отвлекающий маневр, музыка рассеивает внимание. Я ведь действительно не ставила целью приворожить кого-то, формула на музыку была стандартная. Но рогатый уперся и пытался вытрясти из меня подробности. Демоны те еще жуки хитрозадые, но уступать и раскрывать смысл нового изобретения в мои планы не входило, о чем и заявила весьма категорично. Вот градус нашей эмоциональности немного и повысился. Савразар злился, я стояла на своем, не собираясь сдаваться.

Наверное, этот спор все и слышали. То-то, думаю, с чего у меня горло болит. В пылу азарта сами не заметили, насколько жаркой получилась дискуссия. С другой стороны, как бы стыдно ни было, хорошо, что нас слышали, иначе боюсь даже предположить, что могли подумать. Но и я хороша. Три часа! Они промелькнули как несколько минут. Зато теперь самое сложное позади, не надо тратить время на настройку, можно продолжить разработку заклинания.

«Ты нас кормить сегодня будешь?» – ворчливо поинтересовалась Снежа.

Желудок издал почти угрожающую трель, и я отправилась в столовую. Черт меня дернул пройти через зал первокурсников, ведь мы давно пользовались другим входом. Но я так задумалась, что вошла в двери зала, где все

начиналось.

Здесь было не просто много студентов, изменилась сама столовая. Расширилось пространство, добавилось мест – если наш факультет занимал один длинный стол, то сейчас насчитала три таких же. Драконов и алров заметила сразу, и не только их. Мир что-то эмоционально объяснял товарищам, размахивал руками и злился. Наверняка вещает, какой ректор самодур, а я исчадие ада, коли расхаживаю со своей гарратой по территории учебного заведения.

– Он точно идиот. Может, подсунуть ему книгу об элементалях? – невозмутимо заметила Айша, наблюдая за парнем.

– Вряд ли поможет. Кажется, там даже мозгов нет, чтобы что-то сообразить.

Стараясь ни на кого не смотреть, направилась к входу на нашу территорию.

Меня заметили. Мир подавился словами, не сводя взгляда с питомицы. Еще немного, и искры из глаз посыпятся. Я понадеялась, что удастся спокойно пройти мимо, но надежда скорчилась в предсмертных муках. Наглый хлыщ в мгновение ока оказался перед нами и зашипел, ткнув пальцем в пантеру:

– Ты даже в столовую с нежитью таскаешься? Ее надо держать на привязи и намордник надевать. Я этого так не оставлю!

– Странно, что ты еще здесь, а не сбежал к папочке, – пропела в ответ, мило улыбаясь, разозлив парня еще сильнее. Потом резко убрала улыбку и надменно, даже жестко процедила: – Еще раз назовешь элементаля нежитью, я лично на тебя намордник надену вместе с ошейником и сделаю так, чтобы никто не смог снять. Не доводи до греха, а то, как сказал демон, к папуле отправятся отдельные части единственного наследника. Поверь, ради тебя мы с питомицей расстараемся. В конце концов, надо же поддержать твое заблуждение. Почему не на тебе? Отличный кандидат! Станешь первым, кого мы вдвоем порвем на ленточки.

Айша зевнула, демонстративно обнажая острые клыки, потянулась, выставляя на обозрение лапы с отросшими острыми, как клинки, когтями. Стоявшие рядом парни шарахнулись, опрокинув стулья. Пантера подарила храбрецам улыбку, которая заставила бедолаг присесть и не отсвечивать. Потом повернулась к

Миру. Приподняла бровь, словно предлагая сказать еще что-нибудь. Не дурак, промолчал. Только глаза светились, выдавая степень его ярости и… бессилия. Да, он ничего не мог сделать. Успела уловить чужие взгляды. Каюсь, я и сама смотрела на него так же, скептически и с долей укора. А еще многие посчитали его самоубийцей.

Оставив Мира беситься молча – ясно, что больше ничего не скажет, – не стала терять время, Снежа извелась уже, подзуживая и торопя поскорее добраться до еды. Обошла парня без спешки, чтобы не выглядело, как побег, и коснулась стены. Изображение поплыло, пропуская, и только очутившись на своей территории, я облегченно выдохнула. Как и предполагала, Лефи и Райэра с Атшарой ждали за столом.

– Ого! И кто же тебя разозлил? Сейчас огнем плеваться начнешь, – усмехнулась подруга.

– Нашелся идиот, решивший назвать меня нежитью и нацепить ошейник, – опередила меня Айша.

– Этот смертник еще жив? – расхохотался друг. – И даже не покалечен?

– Знаешь пословицу? Не трогай фекалии, вонять не будут. К такому выводу мы и пришли, предупредив, чтобы держался от нас подальше, – просветила я друзей.

– Как дела с новым экспериментом? – перевела тему подруга, догадавшись, что еще одно слово, и я просто взорвусь.

Благодарно улыбнулась ей за понятливость.

– Савразар здорово помог, дело за малым. Думаю управиться за пару недель, расчеты почти готовы, – довольно похвасталась, наполняя тарелку.

– Надеюсь, в этом году никто не устроит охоту на твои записи, – вздохнула Райэра.

– А что, и такое было? – ужаснулась Атшара.

Лефи рассказал, что происходило на первом и втором курсах. Не забыл пояснить, что тогда все знали о моей попытке сотворить невозможное. Теперь я вообще никому ничего не говорила, чтобы избежать утечки информации и снова не получить головную боль. Лучше поставлю перед фактом непосредственно перед вызовом комиссии. Тренироваться решила в месте, которое показал Ксьер.

Свои ошибки я учла, жаль, на собственном опыте, а не на чужом, и повторно наступать на грабли не хотела. Поэтому и не заикнулась о новинке. Тотализатор устраивать наши студенты горазды, но и проблем с ним много. В надежде получить двойной куш нашлись бы такие личности, как в те годы. Лишняя нервотрепка не прельщала, и я просила друзей сохранить в тайне мои идеи. Тогда со мной был ледышка, выручавший из щекотливых ситуаций, теперь придется надеяться только на себя.

Стоило о нем вспомнить, как наш бывший друг вошел в столовую. На сей раз в гордом одиночестве. Ни на кого ни глядя, занял свое место. Интересно, где блондинку потерял? Неужели наскучила? Хотя неудивительно, он терпеть не мог подобострастие и преклонение, а после перерождения у него еще сильнее обострилась эмпатия.

– Илька, мы завтра в город идем. Ты с нами? – спросила Райэра.

– Нет, – покачала головой, – пока без меня. – Вот когда все закончу, обязательно отметим еще один мой патент, – пообещала и, завершив трапезу и послав всем воздушный поцелуй, сбежала испытывать своих «ежиков».

Войти в созданный Ксьером карман оказалось сложно. Сначала подумала, что мне перекрыли доступ, но Айша пояснила:

– С изменением ауры здесь тоже многое поменялось. Ты ведь после того боя сюда ни разу не наведывалась, поэтому сейчас переход так сложно дался. Пара визитов, и станет полегче.

– Надеюсь, ни с кем тут не встречусь, – пробормотала себе под нос, приноравливаясь к немного давящей атмосфере.

Словно через густую молочную субстанцию протискивалась, которая пыталась меня задержать, заставив увязнуть, как в клейстере. Но все же проход удался.

– Вряд ли сюда кто пожалует. Если до сих пор не появился, значит, оно ему больше без надобности, – заявила питомица.

Как только неприятная субстанция развеялась, осмотрелась Здесь все изменилось. Вместо солнечного пляжа с морем и пальмами оказалась почти выжженная пустыня. На небе свинцовые тучи, невдалеке дымился вулкан, свежего воздуха почти не осталось. Пришлось спешно подправлять ситуацию. С ладоней сорвалось заклинание ветра, устремилось ввысь, немного разогнав тучи. Магичить в кармане сложновато, все же это не моя реальность, но постепенно получилось. Вода смягчила сухую землю, огонь применять не стала, его тут и так хватало, из жерла вулкана то и дело вылетали искры. Стихия земли откликнулась сразу, стоило приложить к ней руки и попросить оживить некогда райский уголок.

Неохотно, но все же проклюнулись травы и цветы, и теперь можно было устроиться на зеленом покрывале. Я уселась, сложив ноги по-турецки, открыла записи и начала экспериментировать с заклинаниями.

Гаррата иногда указывала на ошибки, что необходимо подправить, а от чего избавиться. С ее помощью работа пошла легче и увереннее. Мы настолько увлеклись, что я не сразу ощутила чужое присутствие. Обернувшись, заметила выращенное дерево и прислонившегося к стволу Ксьера, равнодушного и холодного.

Быстро вскочив, смотрела на парня и не могла отвести взгляд. Судя по выражению лица, он был недоволен. Вот я балда, могла бы и сообразить, что с возрождением парня прежние договоренности аннулируются. Не подумала, что он способен забрать свой подарок обратно.

Слова застряли в горле. Мне не удавалось понять, о чем он думает, и только сейчас дошло, что после прекращения нашей дружбы наше вторжение его не радует. Но все же нужно было прояснить.

– Ксьер, мы больше не напарники, но ты ничего не говорил об этом месте. Я больше не появлюсь, если мое присутствие нежелательно. Просто наивно решила, что на подарки твое настроение не распространяется.

– Забирать подарки не в моих привычках, – совершенно без эмоций бросил он. – А в следующий раз ставь блок, чтобы я знал, что ты здесь, и мы не будем мешать друг другу.

– Как скажешь.

Пожав плечами, собрала записи и поторопилась покинуть карман, но, когда поравнялась с бывшим другом, в меня вдруг ударила воздушная волна. Непонятно, откуда она взялась, кто ее выпустил, но меня бросило на парня. Надо отдать ему должное, он подхватил и по инерции прижал к себе. Тело мгновенно откликнулось, едва устояла, чтобы не прижаться еще теснее.

– Что это было? – прошептала, не смея поднять взгляд.

– Хранители шалят, это их излюбленная практика. Не обращай внимания, – в голосе еще больше льда.

Но у меня не получалось оторваться от Ксьера, будто тонула в его глазах, ощущая, как покрываюсь тонкой корочкой льда изнутри.

Рык Снежи вернул самообладание, и я смогла опустить голову, бездумно разглядывая ключицы юноши. Щеки пылали, как ни пыталась скрыть свои чувства, не удавалось. Надо срочно бежать, пока не вызвала еще большего раздражения. Хотя куда уж больше? Он походил на замороженную рыбу. Тем не менее меня так и обволакивало гнетущей атмосферой его недовольства.

Попыталась отстраниться, но руки парня держали крепко. Что это с ним? Подняв голову, уставилась в глаза ледышки. Это было ошибкой. Меня мгновенно затянуло в водоворот эмоций и ощущений, едва не задохнулась. Зрачки Ксьера расширились, серый цвет сменился на темно-фиолетовый, и я не могла от них оторваться. А потом меня поцеловали. Жестко, без толики нежности. В голове словно в набат ударили.

– Ты же этого хотела, когда падала в мои объятия, – усмехнулся Ксьер, прервав поцелуй и выпустив меня из захвата.

Стало обидно и тяжело на душе. Глаза щипало от слез, но я нашла в себе силы с вызовом посмотреть на парня и криво ухмыльнуться.

– Ты меня со своей блондинкой не спутал? Не стоит выдавать свои желания за чужие. Сколько помню, это ты всегда мечтал о поцелуе, а я была слишком занята, чтобы думать о всякой ерунде. Развлекайся, бывший друг и напарник, а мне пора, меня явно заждались.

– Тот крылатый, с которым ты летаешь? Я бы на твоем месте не обольщался, ему не ты интересна, – и столько сарказма в голосе.

– Ты не на моем месте и никогда не будешь. С каких пор в психологию ударился? Да и ментальных наклонностей я в тебе не замечала. Подумала бы, что завидуешь, но твое отмороженное высочество вряд ли способно на подобные чувства. А с друзьями я как-нибудь и без твоего участия разберусь, – отчеканила раздраженно. – Ты больше в эту категорию не входишь, поэтому и вмешиваться в наши отношения не имеешь права. Хорошего вечера!

Как бы ни хотелось сбежать, но покидала я карман с высоко поднятой головой.

Едва оказавшись на территории академии, взлетела. В небе собирались тучи, вот-вот хлынет дождь, но меня это не беспокоило, хотелось ощущать потоки воздуха, свободу и власть над стихией.

Ассараны и Аришан появились одновременно, к ним присоединились двое драконов и трое алров, но держались они на расстоянии. Я же, полыхая от негодования, предпочла ни на кого не обращать внимания. Заметив открытое окно наших покоев, махнула другу, приглашая в гости, кивнула ассаранам и влетела в гостиную, на подоконнике принимая человеческий облик.

Райэра и Атшара едва заикаться не начали, заметив меня.

– Предупреждать же надо, я чуть сознание не потеряла, – рыкнула подруга.

– В следующий раз повешу на шею колокольчик, чтобы издалека слышно было, – огрызнулась, падая в кресло.

Айша возникла вслед за Аришаном и сразу забралась ко мне на колени.

– Кто успел довести тебя до бешенства? – Атшара всматривалась в мое лицо.

– Ксьер. Заявился в карман и имел наглость указывать, что мне делать, – процедила, с трудом сохраняя видимость спокойствия.

Хотелось крушить и ломать все вокруг, а еще подправить смазливое лицо бывшего друга.

– Не выгнал, и то хорошо, – философски заметила Райэра. – Кстати, почему? Это же его уединенный уголок, он нам тогда его по дружбе показал. А раз дружба закончилась, то и место нам больше не принадлежит.

– Он когда-то подарил мне его, дал разрешение приходить в любое время. А подарки забирать, как он выразился, не в его правилах, однако настоятельно рекомендовал вешать заклинание, чтобы больше случайно не столкнуться. Так что без колокольчика не обойтись, – мрачно пошутила, на миг прикрывая глаза.

– Мне кажется, он осознал, как опрометчиво поступил, и сейчас хочет вернуть все обратно, но у него не получается, – хитро улыбнулась подруга.

– Да чувство собственника в нем взыграло, больше ничего, – с ленцой откликнулся крылатый. На недоуменный взгляд девчонок пояснил: – Он же не идиот, прекрасно видит, как вокруг Иллианиты вьются и мои соплеменники, и драконы. А еще она постоянно летает со мной, вот он и злится. Хотя причину я не понимаю, сам же от вас отказался.

– Ну да, а сегодня имел наглость предупредить меня, что полеты с тобой – плохая идея, якобы я тебе не нужна. Тоже мне, доброжелатель нашелся, – фыркнула, поглаживая питомицу.

Пантера урчала, я успокаивалась.

– Знаешь, не веди он себя как кретин, решила бы, что он ревнует, – высказалась Атшара.

Всего за сутки она осмелела, больше не прятала взгляд, не смущалась. Чересчур быстро влилась в нашу компанию. С одной стороны, это радовало, с другой – мы до сих пор о ней ничего не знали, а она не стремилась распространяться о своей жизни. Понять ее можно, мы знакомы всего ничего, но разве от друзей могут быть секреты?

Гаррата шепнула, что помимо вампирской крови в девчонке была человеческая. И еще какая-то, принадлежность которой моя питомица определить не смогла. Получается, Атшара – смесок, но афишировать факт она не пожелала. Скрытность неприятно царапала, хотя никто из нас не настаивал на полной откровенности.

– Сомневаюсь, что Ксьер и раньше мог ревновать, а уж сейчас и подавно. Он же считает, что ему принадлежит половина мира, одного взгляда достаточно, чтобы получить любую девушку, – не согласилась с вампиркой Райэра. – Скорее он злится и жалеет, что в свое время позволил нам посещать его карман. Теперь даже там не спрятаться от воздыхательниц. Хорошо хоть нас в эту категорию не внес.

Я промолчала, не стоило расстраивать подругу. Разбудила бы в ней зверя, если бы призналась в поцелуе. И последовавшей за ним реплике. Предпочла просто забыть, чтобы не бередить душевные раны. Мне и так не давали покоя мысли, как растормошить отмороженного принца. Пусть он перестал считать нас своими друзьями, но мы-то не исключали его из этой категории. А друзья должны помогать в трудных ситуациях. Мне же смогли помочь, когда я лишилась чувств и эмоций, сейчас нечто подобное происходит с Ксьером. Значит, наша задача вывести его из этого состояния. Правда, неизвестно, как это сделать.

– Я тоже склоняюсь к этому варианту, поэтому обойдусь без его подачек, поищу другое место или попробую создать свой собственный райский уголок. Благодаря Снеже силы во мне немерено, думаю, справлюсь. И с этим ледяным засранцем не придется встречаться.

Благодаря Айше я окончательно успокоилась. Пожелав всем хорошей ночи, подмигнула Аришану, взглядом указав на подругу, и отправилась к себе.

Спать не хотелось, к тому же вспомнила о домашних заданиях. Устроившись на кровати, разложила книги и тетради и начала составлять графики взаимодействия стихий с другими видами силы. Потом надумала засесть за эссе. Питомица, обозвав меня сумасшедшей, устроилась на второй половине кровати. Глянула на нее, когда нужно было кое-что уточнить, но пантера так сладко сопела, что стало жаль ее будить. В какой момент и я не выдержала, голова стала тяжелой, упала на учебник и отключилась.

Утром меня разбудила гаррата, точнее, ее ехидный голос, ворвавшийся в сон:

– Хорошая подушка у тебя сегодня. Удобно?

– Угу, – все, на что меня хватило.

Как же неудобно! И как умудрилась уснуть в такой позе? Все тело болит, на щеке отпечаток остался, шея занемела, голова не поворачивается. Еще и волосы запутались и застряли между страницами книги. Что мне стоило доползти до кровати, а не мучить себя? Но поздно сожалеть, надо придумать, как быстро оклематься и избавиться от ломоты в теле. Иначе на занятиях стану причиной насмешек студентов и преподавателей.

Поднималась с трудом, тело не желало слушаться, кости ломило, я чувствовала себя древней старухой. А стоило увидеть отражение в зеркале, тут же отшатнулась. Красавица. Был бы здесь Хэллоуин, точно заняла бы первое место на конкурсе монстров.

Ладно хоть Айша разбудила меня за полтора часа до занятий, было время расслабиться в ванной, наложить маску и сделать массаж лица. Спустя час я ожила и больше не напоминала чудовище. Теперь можно и на завтрак.

Чтобы не совершить вчерашнюю ошибку – встречаться с наглым типом в мои планы не входило, – отправилась в столовую привычным путем. Девчонки меня не дождались, ушли раньше. Интересно, куда их понесло? И с каких пор они так торопятся? Каюсь, на миг в груди поселились обида и ревность. Тряхнула головой, отгоняя наваждение. Тоже мне, напридумывала невесть что, осталось пожалеть себя и разреветься, и получим полный комплект истерики с подвывертом.

Спеша на завтрак, не забыла улыбнуться своему отражению в зеркале. Недаром говорят, как начнешь день, таким он и будет. Вот и изобразила радостный оскал – на улыбку моя гримаса слабо тянула.

Ответ я узнала уже за столом. Подруга вся светилась от радости, Атшара от нее не отставала. Мы с Лефи переглянулись. Он приподнял бровь, безмолвно интересуясь, что случилось, я пожала плечами и, не выдержав, спросила:

– Что это с вами? Убежали без меня, не стали дожидаться, светитесь, будто сундук золота выиграли. Не хотите поделиться?

– Пока не хотим, может быть, позже, – загадочно пропела Райэра, а вампирша опустила глаза в пол, продолжая улыбаться.

– Лефи, кажется, мы с тобой останемся в неведении. Главное, будем знать, кого винить в нашей смерти от любопытства, – намекнула с притворным сожалением.

Ответить он не успел. В столовую ворвались две девчонки, жарко споривших на повышенных тонах. Секунда, и они вцепились друг другу в волосы.

– На две вещи можно смотреть бесконечно: на огонь и на драку девиц, – вырвалось у меня непроизвольно.

Сбоку раздались смешки, наверное, мой голос прозвучал слишком громко. Но дерущиеся не обращали ни на кого внимания, выкрикивали что-то нечленораздельное, каждая старалась дотянуться ногтями до лица соперницы. Обычная драка перерастала в бои без правил, все вокруг только подзадоривали на дальнейшее.

На этот беспредел я смотреть не могла. Сначала обрушила на девиц целый водопад, и они завизжали так, что едва не оглохли все студенты, потом воздухом раскидала злобных мокрых куриц в разные стороны.

– Повеселились? Хорошо развлеклись? – Лефи встал и окинул зал и сидящих за столами парней злым взглядом. – Понравилось? И это защитники империи! Да вы хуже монстров, никто из вас и не подумал вмешаться, а ведь эти дуры едва не убили друг друга.

Кто-то попытался огрызнуться, но тут же смолк, осознав его правоту. Теперь парни отводили глаза. Атмосфера накалилась. Драчуньи продолжали сыпать друг на друга угрозами и оскорблениями, но оставались на месте. И в этот момент в зал вошел наш ледяной принц. Еще недавно перекошенные лица девиц вдруг преобразились, они мгновенно вскочили на ноги, поправляя растрепанные мокрые волосы, висящие сосульками, приглаживали рубашки, пострадавшие в драке, – у одной оторван рукав, у второй пятна крови на груди. Действительно, здорово развлеклись.

– Ксьер, так это из-за тебя тут побоище устроили? – нахмурился Лигаш.

Ледышка даже не глянул в его сторону. Впрочем, как и на самих девиц.

– Онемел от радости, что за тебя дерутся? – подхватил кто-то из ребят.

– В этом мало радости. Умная в драку не полезет, а дуры мне не нужны, – равнодушно бросил Ксьер, занимая свое место за столом. – От того, что они повыдергивают друг другу волосы или расцарапают лица, краше не станут. Да и смысла не вижу, я не приз, чтобы из-за меня драться.

Ругань девиц пошла по второму кругу. Теперь они возмущались невниманием ледяного принца, причем даже объединились против него ради такой цели. Другой, может, и задумался бы, на что способна разозленная и обиженная девушка, а с нашего ледышки как с гуся вода. Он не проникся ни злыми шепотками, ни раздраженными взглядами, ни пустыми угрозами. Только одарил девиц таким взглядом, что обе разом сдулись и заткнулись, а вскоре и вовсе покинули столовую. Видимо, отправились переодеваться перед занятиями.

Нам тоже пришлось поторопиться, чтобы не опоздать на уроки. Сегодня первым поставили менталистику со старшими курсами. Обычная практика.

Аудитория располагалась на третьем этаже, занимала большое пространство. Не успели мы войти, как в душе заворочалось нехорошее предчувствие – здесь находились некро-стихийники с первого по пятый курс.

– Рай, мне одной кажется, что нас ожидает великая подстава? – шепотом поинтересовалась у подруги, отыскивая свободные стулья.

– Меня тоже это настораживает, – ответила вампирша вместо Райэры.

– Иллианита? – раздался знакомый голос.

Аришан сидел у окна в компании Лефи. Интересно, как они умудрились раньше нас прийти? Ладно хоть места нам заняли.

Мы быстро пробрались к друзьям и устроились рядом. Столы, рассчитанные на троих, позволили удобно расположиться за двумя. За один сели я, Лефи и Атшара, позади Райэра с алром, разложив учебники и сумки так, чтобы к нам никто не мог подсесть.

Прозвенел гонг, и в сполохах огня появился Савразар в сопровождении незнакомого преподавателя. Мне не знакомого. Видимо, Лефи прекрасно его знал, потому как застонал, закатив глаза.

– Ты чего? – удивилась, страдальческое выражение на его лице насторожило.

– Архимаг Сотэрьера, неприятный тип, любитель подлых приемов на экзаменах. Куратор трех академий и двух университетов, часто проводит аттестацию студентов, особенно считающихся лучшими, – пояснил друг. – Любит унижать и показывать их несостоятельность, давая такие задания, которые и архимагам не всегда под силу.

– Но учебный год только начался. Что он здесь забыл? – опередил меня вопрос Атшары.

– Вот и мне интересно. – Парень развел руками.

Больше поговорить не удалось. В воздухе засияла сфера, и Савразар начал свою речь.

– Приветствую студентов самого лучшего факультета нашей академии! – Да-да, сарказм мы уловили, игра на публику демону отлично удавалась. – Сегодня нам сообщили, что в начале следующего года начнутся Всемирные магические игры. Нам предстоит отобрать восемь команд, которые через три месяца должны показать себя на отборочном туре. Не стану скрывать, на игры попадут только

три из восьми, поэтому у всех будет стимул подготовиться. Формирование команд мы решили предоставить нашей сфере истины, она соберет наиболее подходящие составы по ауре, силе и умению взаимодействовать.

– Вот и подстава, – простонала я, – боюсь даже представить, в какую команду попаду я.

– Илька, не стоит волноваться раньше времени. Сферу нельзя обмануть или воздействовать на нее, значит, пойдем в команду нашим составом, мы ведь уже научились отлично ладить. Да и всегда действуем как одна команда, – попытался утешить Лефи.

Как бы я ни была удручена, но ничего не оставалось, кроме как верить. Во все глаза наблюдала за тем, как студенты по очереди спускались к сфере, клали на нее руку и получали на запястье метку с номером. Ну или не получали, если оказывались не достойны отправиться на игры.

Настала очередь нашей команды. Первой отправилась Атшара. Приложив руку к хрустальной грани, прикрыла глаза, а мы наблюдали, как внутренность шара заклубилась красным, оранжевым и зеленым. Когда всполохи улеглись, выстреливший луч оставил на запястье девушки метку с цифрой семь.

Пока у всех прошедших испытание такой цифры не было. Это вселяло надежду. Следующим вышел Лефи. Цвета его силы внутри шара оказались серыми, зелеными и голубоватыми. Выглядело красиво, я засмотрелась и не сразу сообразила, чему он так улыбается. А когда увидела семерку на запястье, не могла не порадоваться.

Сама шла на проверку, как на казнь. Заметив пристальный взгляд архимага, едва не поежилась. Липкий и пугающий, он заставлял силу бурлить и проситься наружу, желательно в нахальную физиономию мага. Отвернувшись, перевела глаза на шар, приложила к нему руку и… застыла. Синий, зеленый, фиолетовый, алый, серый – все цвета смешались, создавая нечто нереально прекрасное. Демон довольно скалился, а Сотэрьера все больше хмурился. Его вид ясно говорил, насколько он недоволен.

На запястье появилась метка. Семерка! От радости едва не запрыгала, но вернулась обратно, сохраняя достоинство, правда, широкий оскал скрыть не

удалось. Теперь я напряженно ожидала вердикта сферы на испытания Райэры и Аришана. Когда выходила подруга, даже дышать перестала. Но… Семерка! Наверное мой облегченный выдох был слышен на всю аудиторию. Наш неправильный арл получил метку с той же цифрой. Все, теперь можно расслабиться.

«Я бы пока этого не делала», – прошептала в голове Снежа.

«Почему? Мы вместе, это главное. Теперь сюрпризов точно не будет».

«Уверена? – ехидство в голосе зверя мне не понравилось. – Ты что-то знаешь? Не томи», – попросила, напряженно ожидая ответ.

«Пусть будет сюрприз. Могу только напомнить, что вас пятеро, а команда должна состоять из семи студентов», – отозвалась вторая сущность и замолчала, а я не смогла сдержать стон.

– Илька? Ты чего? – забеспокоились друзья.

– Вы в курсе, что в команде должно быть семеро участников? – прошептала, заставив Райэру подаваться воздухом, а Лефи нахмуриться.

– Откуда знаешь? – мгновенно отреагировала Атшара.

– Снежа сказала. Успела покопаться в мыслях демона и архимага. У нее в отличие от меня намного лучше получается.

Да, моя дракоша была отличным менталом, но, увы, ее способности ко мне не перешли. Если меня что-то интересовало, она мне сообщала, о чем думает тот или иной индивид, но иногда артачилась, вынуждая нервничать. Мне бы тоже хотелось слышать порой чужие мысли, ведь предрасположенность у меня есть. Но почему-то влезть в голову к другим не получалось. Как заявила Айша, «сперва необходимо в своей голове порядок навести, а потом уже в чьих-то мозгах копаться, иначе смешаешь своих тараканов с чужими и имеешь все шансы получить взрывоопасный коктейль». Сейчас же, стараясь не ежиться от неприятных взглядов преподавателя, я нестерпимо хотела узнать, о чем же он думает. Но дракоша отвечать не пожелала.

В полном молчании нам оставалось напряженно следить за выбором сферы. Признаться, я боялась только одного: что в нашу команду попадут драконы или алры. Остальных мы как-нибудь переживем. Знала бы я, насколько лучше держать свои желания при себе, думала бы… да хоть об умертвиях Галины, а не новых членах команды.

Студенты мелькали один за другим, на их запястьях появлялись метки – или не появлялись, но семерка больше не проявлялась. Острота момента нарастала. Драконы получили направление в первую, третью и пятую команды. Непонятно, почему их разделили, но факт налицо. Алры тоже были недовольны выбором, им достались вторая, четвертая и шестая. Мне бы вздохнуть с облегчением, но напряжение не отпускало.

Когда вниз спустился Мир, я отвлеклась, даже смотреть лишний раз на наглеца не хотелось. Но пришлось, когда рядом вскрикнула Атшара, а Лефи выругался. Подняв голову и уставившись на обескураженного парня, заметила его метку, на которой светилась… семерка.

Наши взгляды встретились. Схлестнулись. Я от души желала ему провалиться в Нижний мир, он мне – сгореть в пламени. Юноша был зол, пытался стереть ненавистную метку… Естественно, ему это не удалось, я же окончательно осознала размер подставы.

– О, не-е-ет! – застонала и уронила голову на стол.

Мне, как и Лефи, хотелось ругаться и крушить все вокруг.

– Боюсь представить, кого к нам седьмым засунут, – раздраженно бросила Райэра и тоже уткнулась лбом в стол, не желая смотреть испытания.

– После Мира любой душкой окажется, – процедила, на что Аришан усмехнулся и предупредил:

– Я бы не был так уверен. Что-то подсказывает, главный сюрприз еще впереди.

– Не каркай, – попросила и закрыла глаза, чтобы ничего не видеть. Сердце вдруг зашлось, как сумасшедшее. Еще до того, как это случилось, я каким-то образом

уже знала, кто станет нашим седьмым. – Нет, только не это! – вырвалось вслух.

– Ты о чем? – одновременно спросили друзья.

– Ксьер! – выдавила из себя.

– Что – Ксьер? Он еще не подходил к сфере, – не сразу поняла меня Атшара.

– Для полноценной подставы, – криво ухмыльнулась, – нам как раз и не хватает ледышки. Наверняка высшие силы решили пошутить, увидите, именно он окажется…

Я не договорила, в этот момент предмет обсуждения как раз проходил испытание и распределение. На запястье ярко засияла… Кто бы сомневался – семерка!

– Илька, тебе пора в прорицатели подаваться, – хмуро бросил Лефи.

– Это не провидческий дар, а закон подлости во всей красе, – простонала, – сразу должны были понять, коли такая подстава с Миром, то это цветочки, и ягодки в виде ледяного принца не заставят себя ждать. Тут и оракулом не надо быть.

Мы дружно посмотрели на Ксьера, но тот не обращал на нас внимания. Равнодушно глянул на метку, на пару минут задумался, перевел глаза на довольно скалящегося Савразара, на Сотэрьера, мрачно взирающего на нашу команду, после чего будто потерял интерес к происходящему. Не проявив ни единой эмоции, просто вернулся на свое место и продолжил читать. Оказывается, пока мы с интересом наблюдали за распределением, он преспокойно занимался своими делами. Я в очередной раз позавидовала его выдержке.

Когда последний студент отошел от сферы, Савразар, едва не потирая руки от удовольствия, радостно сообщил:

– С завтрашнего дня после ужина команды должны ожидать на полигоне магистра Ферганта, он будет заниматься с вами и готовить к играм.

– Приплыли. Мало нам боевки, теперь точно можно прописаться в лазарете, – буркнула я.

Неподалеку кто-то захихикал. Демон тоже услышал и язвительно выдал:

– Студентка Дорге, что-то я не припомню ни одного посещения лазарета вашей компанией.

– Я за других волнуюсь, лорд ректор, – чинно произнесла и отвернулась.

– Похвально, но не стоит. У нас как раз практиканты в лазарете, им ведь тоже надо на ком-то учиться, – не остался в долгу Савразар.

Вздрогнула не только я. Судя по лицам студентов, они лучше к некромантам обратятся, чем к лекарям-недоучкам. Лучше быть немертвым, но целым, чем живым, но почти насмерть залеченным. Зато ректор дал самый стимульный стимул, чтобы не попасть в лазарет, а тренироваться так, будто от этого зависела наша жизнь, что в общем-то было недалеко от истины. Что может быть хуже, чем стать подопытным у практиканта-целителя? Только оказаться среди стаи голодной нежити. В принципе одно и то же. Одни залечат до смерти, вторые сожрут. Тут и стоит задуматься, что легче и быстрее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/olie_ol-ga/oshibka-bogov-lovushka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити